

**ПОЛНАЯ
КОЛЛЕКЦИЯ
РАССКАЗОВ**

Вторая
модель

Золотой
человек

Особое
мнение

Вспомнить
всё

PHILIP K. DICK

THE
COMPLETE
SHORT STORIES

volume 4

The Folio Society

London

2021

ФИЛИП К. ДИК

**ВСПОМНИТЬ
ВСЁ**

коллекция рассказов

FAN|ZON

Москва
2024

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44
Д45

Philip K. Dick
THE COMPLETE SHORT STORIES
VOLUME 4

Copyright © The Estate of Philip K. Dick 1987. Individual stories were copyrighted in their year of publication and copyrights have been renewed by Philip K. Dick and The Estate of Philip K. Dick as applicable. Previously unpublished stories are Copyright © 1987 by The Estate of Philip K. Dick. All rights reserved

The text of this edition follows that of the five-volume Collected Stories of Philip K. Dick published in the UK by Millennium, an imprint of Victor Gollancz, in 1999–2000, with minor emendations. Please refer to the Notes section of each volume for the publication dates of individual stories.

*Перевод Дмитрия Старкова
Дизайн Елены Куликовой*

Дик, Филип К.

Д45   Вспомнить всё / Филип К. Дик ; [перевод с английского Д. Старкова]. — Москва : Эксмо, 2024. — 896 с.

ISBN 978-5-04-203645-3

Четвертый, и финальный, том полного собрания рассказов Филипа К. Дика включает в себя произведения, написанные в 1963—1981 годах — в самые сложные годы жизни автора. В этих текстах все чаще встречаются достаточно радикальные мнения о происходящих событиях в мире и поднимается один из ключевых вопросов всего творчества писателя: а что, если та реальность, которую мы ощущаем, существует только в нашем сознании?

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Д. Старков, перевод на русский язык, 2024
© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2024

ISBN 978-5-04-203645-3

СОДЕРЖАНИЕ

ВСПОМНИТЬ ВСЕ

Орфей на глиняных ногах.	9
Эпоха Прелестницы Пат	33
Резервист	73
Как же быть с Рэглэндом Парком?	104
Ах, у блобеля житье!..	141
Черный ящичек.	170
Война с фнулами.	209
Безвыигрышная лотерея	228
Самое драгоценное	262
Защитная реакция	288
Терранская одиссея	324
Вам назначено на вчера	376
Теологический спор	411
Вспомнить все.	451
Не суди по обложке	486
Матч-реванш	502
Вера наших отцов.	527
История, подводящая итог всем рассказам из антологии	
Харлана Эллисона «Опасные видения»	579
Электрический муравей	580
Сказка о бобре по имени Шоколадерри, которому	
вечно чего-нибудь не хватало	608
Приятный сюрпризец для нас, темповавтов.	638
Предличности	673
Око сивиллы	716

Как мистер Компьютер в один прекрасный день съехал с катушек	732
Выход, ведущий в ловушку	745
Цепи воздушные, сети эфира	775
Сумбурные мысли о смерти	809
Надеюсь, полет не затянется	819
Казус Раутаваары	849
Чуждый разум	865
Кое-какие мысли задним числом. <i>Послесловие</i>	870
Примечания	875

ВСПОМНИТЬ ВСЕ

ОРФЕЙ НА ГЛИНЯНЫХ НОГАХ

Сидя за рабочим столом в канцелярии бюро «Конкорд», Джесси Слейд, консультант по вопросам призыва на военную службу, вновь устремил взгляд наружу, на улицу за окном, в сторону всех прелестей недоступной ему свободы — травы, цветов, долгих беспрепятственных, беззаботных прогулок по неизведанным местам... и тяжело вздохнул.

— Прошу прощения, сэр, — виновато потупившись, забормотал сидевший в кресле перед его столом клиент, — похоже, надоел я вам до смерти...

— Все нет, что вы, — очнувшись и вспомнив о скучной, монотонной работе, заверил его Слейд. — Так-так, давайте-ка поглядим... Значит, вы, мистер Гроссбайн, полагаете, что, вероятнее всего, сможете избежать призыва на службу благодаря хроническому заболеванию органов слуха, некогда расцененному гражданскими медиками как «острый лабиринтит», — рассудил он, перебрав предоставленные клиентом, мистером Уолтером Гроссбайном, бумаги и еще раз сверившись с соответствующими справками. — Хм-м-м...

Обязанности Слейда, не приносившие ему никакой радости, состояли в поиске для клиентов бюро путей уклонения от призыва на военную службу. В последнее время война с Тварями складывалась далеко не самым удачным образом, из окрестностей Проксимы то и дело сообщали о серьезных боевых потерях, и свежие сводки с театра военных действий каждый день привлекали в «Конкорд», консультационное бюро по вопросам призыва, все новые и новые толпы клиентов.

— Мистер Гроссбайн, — задумчиво заговорил Слейд, — войдя в кабинет, вы характерно покачнулись, склонились на сторону.

— Неужели? — не на шутку удивился мистер Гроссбайн.

— Именно, именно так, а я, заметив это, сразу подумал: у этого человека серьезно нарушено чувство равновесия. В чем же причина? В органах слуха, мистер Гроссбайн, в органах слуха! С точки зрения эволюции слух есть... что? Продолжение чувства равновесия. Вот, например, в желеобразных телах некоторых из простейших обитателей водоемов содержится песчинка, служащая своего рода балластом, позволяющая точно определить, куда движется ее обладатель — вверх или вниз, а...

— Да, кажется, понимаю, — оживился тот.

— Тогда сформулируйте жалобы сами, — предложил Джесси Слейд.

— Я... на ходу меня часто клонит вбок.

— А по ночам?..

Мистер Гроссбайн наморщил лоб, но тут же, просияв, объявил:

— А по ночам, в темноте, ничего не видя, я практически не способен ориентироваться в пространстве!

— Прекрасно, — подытожил Джесси Слейд и сделал соответствующую запись в бланке приписного свидетельства по форме В-30. — Думаю, освобождение от призыва у вас в кармане.

— Даже не знаю, как вас отблагодарить! — воскликнул ошарашенный клиент.

«Чего тут не знать, — подумал про себя Слейд. — Благодарности в размере пятидесяти долларов вполне довольно. В конце концов, если бы не мы, ты вполне мог стать бледным безжизненным трупом на дне одного из оврагов какой-нибудь далекой планеты, причем довольно скоро».

При мысли о далеких планетах его вновь охватила невыносимая тоска, стремление сбежать из крохотного кабинета, прочь от возни с симулянтами, бесконечным потоком валящими к нему день за днем.

«На свете должна, должна быть другая жизнь, совсем не такая, как эта, — подумал Слейд. — Непременно должна».

В отдалении, через улицу, за окном кабинета круглые сутки сверкала неоновым вывеска, цветастая надпись «Муза Энтерпрайзес», и Джесси Слейд прекрасно знал, что она означает.

«Пойду туда, к ним, — решил он, — прямо сегодня. Даже обед не стану дожидаться: в десять тридцать перерыв на кофе — как раз успею».

Стоило Слейду накинуть пальто, в кабинет вошел мистер Гнатт, его непосредственный начальник.

— Послушайте, Слейд, что с вами? — заговорил он. — Что за ужасный, затравленный вид?

— Мне... э-э... мне, мистер Гнатт, сбежать куда-нибудь нужно, скрыться от всего этого хоть ненадолго, — объяснил Слейд. — Я избавил от призыва на службу пятнадцать тысяч человек и теперь сам хотел бы немного от них отдохнуть.

Мистер Гнатт сочувственно хлопнул его по плечу.

— Прекрасная мысль: вы и так за работой света, можно сказать, не видите! Возьмите отпуск, слетайте в прошлое, к каким-нибудь давним предкам — подобное приключение вам точно на пользу пойдет.

— Благодарю, мистер Гнатт, — откликнулся Слейд. — Так я и сделаю.

Покинув контору, он со всех ног бросился прочь из здания, к сиявшей неоновыми огнями вывеске «Муза Энтерпрайзес» по ту сторону улицы.

Из конторки ему приветливо улыбнулась светловолосая зеленоглазая девушка с весьма впечатляющими техническим совершенством формами — упругостью, так сказать, навесных элементов.

— Наш мистер Мэнвилл сейчас подойдет, мистер Слейд, — сказала она. — Прошу вас, присядьте. Если интересно, вон там, на столике, имеется подшивка подлинных

«Харперс Уикли», девятнадцатого столетия, и несколько выпусков «Мэд», величайшего из сатирических журналов двадцатого века, классики, достойной встать в один ряд с самим Хогартом¹.

Изрядно взволнованный, Джесси Слейд опустился в кресло и принялся за чтение. В первом же номере «Харперс Уикли» обнаружилась статья с объяснениями, почему строительство Панамского канала, уже заброшенного французскими зачинателями, следует полагать задачей, невыполнимой в принципе. Рассуждал автор так убедительно, так логично, что Слейд ненадолго увлекся, но спустя пару минут мысли его вновь затуманила хроническая тоска по полам с нетерпением. Поднявшись на ноги, он направился к конторке.

— Мистер Мэнвилл еще не пришел? — с надеждой спросил он.

— Эй, вы, у конторки! — раздался за спиной новый голос, мужской.

Обернувшись, Слейд обнаружил позади рослого темно-волосого человека с цепким взглядом и огнем в глазах.

— Вы не в своем столетии, — объявил незнакомец.

Слейд гулко сглотнул.

— Я — Мэнвилл, сэр, — представился темноволосяй, решительно шагнув к Слейду и крепко пожав ему руку. — Вам, — продолжал он, — настоятельно необходимо убраться отсюда. Понимаете, сэр? Убраться отсюда, и как можно скорее.

— Но я хотел воспользоваться вашими услугами, — неуверенно промямлил Слейд.

Глаза Мэнвилла вспыхнули ярче прежнего.

— Я имею в виду, убраться в прошлое, — пояснил он, подкрепив сказанное красноречивым жестом. — Как вас

---

¹ Уильям Хогарт — известный английский художник XVIII века, автор многочисленных сатирических гравюр и живописных полотен. (Здесь и далее — примечания переводчика.)

зовут? Хотя постоит: кажется, припоминаю. Вы — Джесси Слейд из бюро «Конкорд» — вон, напротив.

— Да, верно, — подтвердил изрядно впечатленный Слейд.

— Что ж, ладно. За дело, — объявил мистер Мэнвилл. — Идемте ко мне в кабинет. Мисс Фриб, меня не беспокоить ни по какому поводу! — бросил он великолепно сконструированной девице за конторкой.

— Хорошо, мистер Мэнвилл, — откликнулась та. — Не волнуйтесь, сэр, об этом я позабочусь.

— Не сомневаюсь, мисс Фриб.

С этими словами мистер Мэнвилл увлек Слейда за собой в великолепно обставленный кабинет. Стены украшали древние карты вперемешку с гравюрами, а мебель... Переступив порог, Слейд невольно разинул рот. Старо-американская мебель, ручной работы, деревянные колышки вместо гвоздей, новоанглийский клен... сколько же все это стоило?!

— А можно ли... — неуверенно начал он.

— Да, в этом кресле эпохи Тринадцати колоний действительно можно сидеть, — подтвердил мистер Мэнвилл. — Только осторожнее: если слишком податься вперед, чего доброго, опрокинется. Все никак не соберемся заказать резиновые колпачки на ножки.

Казалось, необходимость обсуждать подобные пустяки его здорово раздражает.

— Итак, мистер Слейд, — резко, без церемоний продолжил Мэнвилл, — скажу попросту: очевидно, вы — человек недюжинного интеллекта, а значит, мы вполне обойдемся без формальной велеречивости.

— Да, — согласился тот, — так будет лучше всего.

— Мы организуем путешествия во времени определенного, специфического характера, отсюда и наше название, «Муза». Известно вам, что оно значит?

— Э-э, — в легкой растерянности, однако отнюдь не желая сдаваться, промычал Слейд, — муза — это существо, приносящее... э-э...

— Вдохновение, — нетерпеливо закончил за него мистер Мэнвилл. — Слейд, будем говорить прямо: вы начисто лишены творческой жилки. Отсюда и скука, и недовольство жизнью. Акварелью вы пишете? Музыка сочиняете? Может, скульптуры из корпусов космических кораблей и шезлонгов со свалки куете? Нет. Ничем подобным вы не занимаетесь, жизнь ведете абсолютно пассивную, так?

— В яблочко угодили, мистер Мэнвилл, — кивнув, подтвердил Слейд.

— Никуда я не угодил, — раздраженно отрезал тот. — Вы, Слейд, мысль мою не улавливаете. Творцом вам, за полным отсутствием такового начала, не стать никогда. Вы слишком обычны, серы, и я вовсе не призываю вас немедленно взяться за китайскую живопись или плетение корзин. Я не из психологов-юнгианцев, всерьез полагающих искусство панацеей от всех личных бед. Послушайте, мы можем помочь вам, — откинувшись на спинку кресла и ткнув пальцем в сторону Слейда, объявил он. — Можем, но для этого вы должны захотеть, постараться помочь себе самому. Поскольку сам вы к творчеству не способны, единственная ваша надежда — вот с этим-то мы и поможем — вдохновить человека творческого, одаренного, на что-либо стоящее. Понимаете?

— Да, мистер Мэнвилл, — поразмыслив, ответил Слейд. — Понимаю, и еще как.

— Вот и славно, — кивнув, похвалил его Мэнвилл. — С нашей помощью вы можете вдохновить на великие свершения прославленного композитора вроде Моцарта или Бетховена, или ученого вроде Альберта Эйнштейна, или скульптора вроде сэра Джейкоба Эпстайна — любого из множества гениальных писателей, музыкантов, поэтов! Можете, скажем, встретиться с сэром Эдуардом Гиббоном во время его путешествий по Средиземноморью, завязать с ним непринужденную беседу и сказать что-нибудь наподобие: «Хм-м-м, взгляните на эти руины, останки древней культуры! Просто диву даюсь: как же Римская империя при

всей ее мощи пришла в упадок? Как докатилась до полного разрушения и гибели? Как превратилась в развалины?»

— Боже правый, — трепеща, с жаром выдохнул Слейд, — я понимаю, Мэнвилл! Все понимаю! Такие-то разговоры и подтолкнут Гиббона взяться за величайший труд об истории Рима, за «Историю упадка и разрушения Римской империи», а помогу ему... а помогу ему я!

— «Помогу»? — усмехнулся Мэнвилл. — Мягко сказано, Слейд, мягко сказано! Без вас этот труд попросту не появится на свет. Вы, Слейд, станете для сэра Эдуарда подлинной музой!

Потянувшись за спину, он извлек из комода сигару — «Упманн», года примерно 1915-го — и закурил.

— Наверное, все это нужно обдумать без спешки, — решил Слейд. — Убедиться, что я вдохновлю того, кого следует. Нет, разумеется, они все заслуживают вдохновения, но...

— Но вам хотелось бы подыскать того, кто лучше всех соответствует именно вашим психологическим потребностям, — согласился Мэнвилл, попыхивая ароматным сильным дымком. — Возьмите нашу брошюру, — предложил он, протянув огромный многокрасочный трехмерный буклет-раскладушку, — прочтите дома, в спокойной обстановке, и возвращайтесь, как только соберетесь с мыслями.

— Благослови вас Господь, мистер Мэнвилл, — с чувством поблагодарил его Слейд.

— И главное, не волнуйтесь, — добавил тот. — Мир вовсе не собирается рухнуть прямо на днях... уж нам-то, служащим «Музы», это точно известно.

Поразительно, однако Слейд впрямь ухитрился искренне, без натяжки, улыбнуться ему в ответ!

В «Музу Энтерпрайзес» Джесси Слейд вернулся два дня спустя.

— Мистер Мэнвилл, я знаю, кого хочу вдохновить, — сделал глубокий вдох, сообщил он. — Думал я, думал